

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XIII*

(рус. диал. *курсивый*, укр. диал. *корсонбгий*; чеш. диал. *varavý*;
укр. диал. *прихобрний*, рус. *хорббрый* (слав. **corbrъz*);
рус. диал. *лотбы*)

Рус. диал. *курсивый*, укр. диал. *корсонбгий*

В недавно изданном Словаре русских говоров Забайкалья зафиксировано этимологически неясное прилагательное *курсивый* 'кривоногий' (Элиасов 177), не попавшее пока в поле зрения исследователей. Выяснению происхождения данной лексемы, очевидно, может содействовать сопоставление ее с украинским диалектным (буковинским) сложением *корсонбгий* 'кривоногий' (Материалы буковинских говоров 6, 82), которое также не введено еще в этимологический обиход. Прежде всего существенно, что оба слова — точные семантические эквиваленты. Соположение прилагательного *корсо-ногий* и слова, с помощью которого оно определяется его значение — *крово-ногий*, помогает установить семантику интересующей нас первой части сложения *корс-* 'кривой'. Итак, семантически *курсивый* ('кривоногий') и *корс-* ('кривой') близки. Что касается возможности формальной идентификации корневых частей *курс-* и *корс-*, различающихся качеством гласного, то она допустима, если интерпретировать *у* как вторичный звук, являющийся результатом лабиализации *о* в первом предударном слоге, см. аналогичные примеры, представленные в том же словаре, что и *курсивый*: *куст юмный* 'хорошо, нарядно одетый' (Элиасов 178) — (ср. *костюм*, *костюмный*), *кучевряжиться* 'вести себя заносчиво, нагло, издевательски, безобразничать; упрямиться, проявлять самодурство' (Там же, 179) (ср. *кочевряжиться* 'ломаться; жеманиться; упрямиться'). Если принять такую трактовку *у*, можно реконструировать общий для обоих прилагательных (*курсивый* и *корсо-ногий*) корень *корс-* < **kъrs-*, причем, учитывая законы славянской фонетики, следует предполагать индоевропейскую праформу с каким-то согласным перед *s*, иначе **kъrs-* изменилось бы в **kъrx-*. Таким согласным, по нашему мнению, должен был быть *t*, и в таком случае исследуемые лексемы возводятся к **kъrt-s-*, которое нужно рассматривать в составе индоевропейского *(*s*)*ker-* 'сгибать, поворачивать', точнее — под праформой с дентальным расширителем *-t-* **kert-*. С семантической точки зрения прилагательные с корнем **kъrs-*, означающим 'кривой, кривоногий', вполне логично соотносить с индоевропейским гнездом *(*s*)*ker-* 'сгибать, поворачивать' (ср., в частности, лат. *vatāx* 'кривоногий', относимое к и.е. **vāt-* 'гнуть, сгибать' (Роконгу I, 1113), тем более, что здесь представлены многочисленные примеры из разных языков именно в значении 'кривой, искривленный, изогнутый': греч. *κυρτός* 'кривой', *κρωνός* 'изогнутый', лат. *civvus* 'кривой, изогнутый' (Там же, 935). Что ка-

саётся праформа $*(s)kert-s-$, то она определенно констатируется в составе гнева $*(s)ker-$ 'резать' (к ней, в частности, возводят праслав. $*čers-$: рус. *через*, др.-рус. *чересъ*, рус.-ц.-слав. *чръсъ*, *чръзъ* и др. (Там же, 949—950), которое, как справедливо отмечал О. Н. Трубачев, исторически объединимо на правах родства с $*(s)ker-$ 'гнуть, поворачивать; сплестать'¹, где эта праформа выявляется менее уверенно: см. у Покорного др.-инд. $*kṛtsa-$, а также $kṛtsná-$ и под вопросом $*kert-s-to$, $*krt-s-ti-$ для англо-сакс. *harst* 'плетеная вещь; решетка', *harsta* 'решетка' и др. (Там же, 584). Рассмотренные здесь слова *курсивый* и *корс(-о-ногий)* исторически родственны таким славянским лексемам, как $*krętati$, $*krętnoti$, $*krętzь$, возможно, $*čьrsivъ$, которые не имеют в своем составе элемента *s* (после *t*). Как континуанты $*(s)ker-t-s-$ (расширения с помощью *-t-s-* индоевропейского $*(s)ker-$ 'поворачивать; сгибать'), исследуемые прилагательные являются редкими образованиями, до сих пор как будто не отмечавшимися в славянских языках.

Чеш. диал. *varavú*

В Этимологическом словаре В. Махека с пометой «внясное» помещено любопытное слово *varavú* 'слабый (о хлебе на корню)', зафиксированное в ганацком говоре чешского языка (Machek² 677). В славянских языках не удается обнаружить родственных ему образований. Однако, если в поисках соответствий обратиться к лексике других индоевропейских языков, картина меняется. Думается, что рассматриваемое прилагательное может быть сопоставлено с лит. *orùs* 'нежный, слабый, мягкий, ломкий, хрупкий' и далее, возможно, с др.-инд. *arvá* 'болезнь', авест. *afša-* 'вред, ущерб', которые возводятся рядом исследователей (вслед за Шарпантье) к и.-е. $*ar-$, $*ar-$ 'слабый, хрупкий; вред, повреждение' (Pokorny I, 52; Mayrhofer 40). Как видим, семантика чешского слова ('слабый') близка семантике приведенных выше индоевропейских примеров ('нежный, мягкий, хрупкий; болезнь, вред'). Показательна также аналогичная лексическая сочетаемость, которая наблюдается у чешского *varavú* и литовского *orùs*: так, чеш. *varavú* употребляется, в частности, с существительным, обозначающим хлеб (злаки) на корню (*obilí*), а лит. *orùs* известно в сочетании со словами, обозначающими всходы ярового хлеба и других растений. См., например, следующие контексты: *Rýto šáltis labai kenksmingas opšems augalų diegáms*. 'Утренники очень вредны для нежных всходов (ростков)'; *Šálnos nebeįstėngia keikti opšiesiems vasarójaus diegáms*. 'Морозы уже не могут повредить нежные всходы (ростки) яровых хлебов' (Niedermann — Senn — Brender — Salys II, 327). С формальной точки зрения сопоставление *varavú* с *orùs* и другими приведенными выше примерами также закономерно при условии, что начальное *v* в чешском слове интерпретируется как вторичное, протетическое, возникшее уже на местной почве, см. подобный случай: др.-чеш. *vejse*, чеш. *vajse*, словац. *vajse* — слав. $*ajse$. Следовательно, *varavú* нужно возводить к $*aravъ$ и расчленять на следующие элементы: *v-* протезу,

ар- корень, *-avъ* суффикс. Известно, что прилагательные на *-avъ* могут соотноситься как с именами, так и (реже) с глаголами, однако в данном случае, учитывая именной характер индоевропейских соответствий и семантику самого прилагательного *varavŭ*, более вероятным представляется отыменное производство.

Итак, если наши соображения верны, чешская (ганацкая) лексема *varavŭ* 'слабый' должна рассматриваться в качестве единственного выявленного до сих пор продолжения индоевропейского корня **ар-*, **ār-* 'слабый, хрупкий; вред, повреждение' в славянских языках.

**Укр. диал. *прихóбрний*,
рус. *хорóбрый* (слав. *xorbrŭz*)**

Прилагательное *прихóбрний* 'нарядный,' отмеченное Б. Гринченко на территории бывшего Городницкого уезда (Гринченко III, 450), как будто еще не привлекало к себе внимания этимологов.

Семантически данная лексема представляется близкой словам с основой *хорош-*, которые известны не только в значении 'хороший; красивый', но и 'нарядный, красиво убранный; щеголь; наряжаться': др.-рус. *хорошии* 'красивый; прибранный; убранный', *хорошавыи* 'щеголь' (Срезневский IV, 1388), рус. *хорошит* 'красит, украшает напоказ' (Даль³ IV, 1223), *хорошій* 'красавчик; щеголек' (Там же, 1222), *прихорошитъ*, *прихорóшивать* 'нарядить, украсить, убрать' (Там же, III, 1196), укр. *хорошитъся* 'прихорашиваться' (Гринченко IV, 410), *вихорóбуватися* 'прихорашиваться, наряжаться красиво' (Там же I, 198). Но не только сходство значений объединяет лексемы с основой *хорош-* и прилагательное *прихóбрний*. Со словобразовательной точки зрения *прихóбрний* можно расчленить на префикс *при-*, корень *хор-* и суффикс *-н(ий)*: *при-хор-ний*. Согласно же мнению Ж. Ж. Варбот, восточнославянские лексемы с основой *хорош-* реконструируются как **xor-ošъ*, где **-ošъ* суффикс, а **xor-* корень, который вместе с **kor-* и **skor-* восходит к индоевропейскому *(s)*ker-* 'резать, драть'². Представляется совершенно правильным то, что Ж. Ж. Варбот присоединяет сюда же слова с редуцированным корнем **xor-xor-*: рус. *хорохóбриться* 'задаваться, храбриться', калуж. *хорохóрки* 'тряпье', блр. могил. *зыряхóня* 'человек, который прихорашивается с целью обратить на себя внимание' и др., см. еще блр. диал. *харахóрыца* 'охорашиваться' (Байкоў — Некраш. 334).

На наш взгляд, прилагательное *прихóбрний* имеет тот же самый корень *хор-* (**xor-*), который объединяет и указанные выше лексемы. Такое предположение, как будто, не вызывает ни семантических, ни формальных возражений. Думается, что *прихóбрний* могло быть образовано от незасвидетельствованного глагола **при-хорити* (**pri-xoriti*) '*нарядить', далее — к **хорити* (**xoriti*) '*наряжать' по типу *приятный*, *прилежный* и т. п. И тогда напрашивается сравнение с укр. диал. (зап.) *хárний* 'чистый, опрятный', по мнению Мельничука, производным от укр. *хáрити* 'чистить', причем корень *хар-*

(**xar-*), как и *xop-* (**xor-*) в конечном счете возводится к и.-е. *(*s*)*ker-* 'резать' (ЭССЯ 8, 20). Менее вероятно образование от прилагательного с помощью приставки *при-*, обозначающей неполноту, недостаточность признака, качества, по модели, известной украинскому языку: *сухий* → *присўхий* 'суховатый', *холодний* → *прихолодний* 'холодноватый', так как прежде всего *прихóбрний* не имеет этого значения (что-то типа '*принарядившийся'), если, конечно, оно точно сформулировано в Словаре.

Таким образом, укр. диал. прилагательное *прихóбрний* 'нарядный' — редкое, неизвестное другим славянским языкам слово, которое должно быть достаточно древним, возможно, праславянским, так как лексемы, которые предполагаются для него в качестве производящих (**prixoriti*, **xoriti*, менее вероятно — **xorъnъjъ*), обнаружить не удается.

И последнее замечание. М. Фасмер придерживался мнения, что *хорош* является сокращенной формой от *хоробрый* (Фасмер IV, 267). Безусловно, связь между данными лексемами существует, но она другого характера. Речь должна идти не о вторичной производности *хорош* от *хоробрый*, а об изначальном этимологическом родстве этих слов, восходящих к и.-е. *(*s*)*ker-* 'резать' (см. о **xorbrъ* — ЭССЯ 8), причем если в *хорош* представлен «чистый» корень (плюс суффикс), то в *хоробрый* < **xorbrъ* — корень с расширителем *-b-* (**xor-b-*). Это родство лишний раз подтверждается близостью семантики, которую демонстрируют некоторые примеры, продолжающие **xor-ox-* и **xorb-(r)-*: см., с одной стороны, рус. новгор. *харахбра* 'храбрый паренек' (Картотека Новгор. ГПИ), а с другой — рус. арханг. *хóробость* 'грубиянство, задорливость' (Картотека СРНГ), псков. твер. *хоробъишиться* 'ерошиться, задориться' (ср. значения глагола *хорохбриться*), см. еще, по-видимому, также восходящие к **xorb-(or)-* такие русские диалектные примеры, которые Фасмер, думается, без достаточных оснований связывал с *фалбала* (Фасмер IV, 223), как моск. яросл. *харабóры* 'обитые края в изношенной одежде' (Доп. к Опыту 288; Мельниченко 209; Картотека СРНГ), *харабóрки* 'старая изношенная одежда' (Иванова. Подмоск. 524), курск. *харабóрки* 'сухие зерна конопли, остающиеся после толчения конопляного семени' (Картотека СРНГ) (ср. калуж. *хорóхбóрки* 'тряпье' (Опыт 250), курск. *хорхóрýй*, мн. 'нечистые отрепья, висящие в поношенном платье' (Опыт 250; Даль³ IV, 1224) и др.).

Рус. диал. *мотбны*

Интересное диалектное слово *мотбны*, мн. в значении 'паутина', отмеченное на Енисее (Филин 18, 301), еще не вошло в этимологическую литературу, хотя, несомненно, заслуживает внимания. На наш взгляд, это старое исконное образование, из состава которого можно вычленил архаичный редкий экспрессивный префикс *мо-* (**mo-*), который известен и в другой вариантной огласовке *ма-* (**ma-*), *му-* (**mu-*)³. Что касается корневой части *мон-* (**ton-*), то ее, очевидно, следует связывать со слав. **tęti* 'тянуть, натягивать'

(и.-е. **ten-*), так как ряд лексем, обозначающих паутину, восходит именно к этому корню. Так, на Оби паутину называют *тенёты*, *тенёто*, *тенётник* (Словарь Оби. Доп. II, 222), а в Калининской области — *тень* (Калининск. словарь 261). Корневая о-огласовка существительного *мотбны* характерна для старых, праславянских имен, производных от глаголов с корневым *e*, примеры такого рода многочисленны, см., в частности, проэтимологизированное В. А. Меркуловой, *тонька* 'веревка, с помощью которой натягивают парус; шкот' (записано ею же в д. Самокража Новгородского р-на Новгородской обл.), рус. диал. *тонь*, *тбня* 'сеть', *тбневья* 'сети', др.-польск. *wąton* 'вид сети', кашуб. *voton* то же — к **тонь*, **топъ* и др.⁴; см. также рус. диал. *тон* 'узел', 'два узла, завязанные рядом' (Элиасов 413). Итак, семантика русской диалектной лексики *мотбны* достаточно архаична и характерна для славянского гнезда **teti* (и.-е. **ten-* 'тянуть, натягивать; плести'), о-огласовка корня закономерна в старых именах существительных, производных от глаголов с корневым *e*, и представлена многочисленными примерами, как в славянских, так и в других индоевропейских языках (см. греч. *τόνος* 'натянутая бечева, веревка, канат'), архаичен и префикс *мо-* (**мо-*). Все это позволяет, по-видимому, интерпретировать исследуемую русскую диалектную лексику *мотбны* 'паутина' как древнее, возможно, праславянское узкоареальное образование **мо-tony* (**мотопъ*?) 'что сплетено' или 'что, что натянато, натянутая сеть'.

* Статьи I—XII этой серии помещены в томах ежегодника «Этимология» за 1972—1981 гг. и в сборниках «ОЛД».

¹ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт реконструкции). М., 1966, 246—247.

² Подробнее см.: Варбот Ж. Ж. Славянские этимологии. — В кн.: Этимология. 1979. М., 1981, 37—42 (**хогъъь* и **хогхорити се*); Она же. *Хорохориться* и *хороший*. — Русская речь 1981, 1, 138—141.

³ См. подробнее о примерах с префиксом **мо-* (**та-*, **ти-*): Меркулова В. А. Украинские этимологии. II (смотолока). — В кн.: Этимология. 1974. М., 1976, 73—74.

⁴ Меркулова В. А. И.-е. **ten-* 'тянуть, натягивать; плести' в славянских языках. — В кн.: Этимология. 1975. М., 1977, 52—54.